

ПСИХОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 293–301

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 293–301
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-293-301>

EDN: QXFFLY

Научная статья
УДК 316.7(470+571)

Спасение или гибель российской культуры в контексте ордерного анализа базовых российских менталитетов

В. Е. Семенов, Л. Н. Аксеновская ✉

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Семенов Валентин Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, член президиума Петровской академии наук и искусств, экс-директор НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета, vsms88@yandex.ru

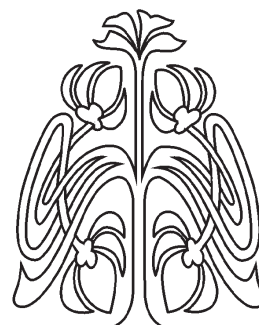
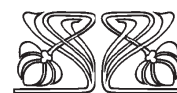
Аксеновская Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии факультета психологии, liudmila_aksenovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4867-4197>

Аннотация. Введение. В статье представлены результаты построения интегративной модели, сопрягающей две концепции – концепцию базовых российских менталитетов В. Е. Семенова и концепцию базовых типов этических смыслов в ордерном подходе к социально-психологическому изучению феномена культуры Л. Н. Аксеновской. **Теоретический анализ.** Рассмотрены представления о культурной норме и патологии на основе работ П. Флоренского, А. Швейцера и П. Козловски. На сотериологической оси «спасение – гибель» «спасение» культуры характеризуется как ориентация на духовно-нравственные ценности и смыслы, «гибель» культуры понимается как ее деградация и патологизация, проявляющаяся в стирании границ между добром и злом, обесценивании человеческой жизни и достоинства человека. Обсуждена концепция базовых российских менталитетов В. Е. Семенова в контексте обострения противоречий между разными типами менталитетов в нашем обществе под влиянием конфликта с западными странами и рассмотрены основные типы российских базовых менталитетов (православно-русский, коллективистско-социалистический, индивидуалистско-капиталистический, криминально-мафиозный, мозаично-конформистский псевдоменталитет). Охарактеризована модель базовых этических смыслов в ордерной концепции (жизнь – смерть, сотрудничество – борьба, улучшение – ухудшение, ответственность – безответственность). Проведено сопоставление между базовыми типами русского менталитета и базовыми этическими смыслами на уровне культурных этико-смысловых кодов. Выявлено их соответствие друг другу. **Заключение.** Сделан вывод о наличии эвристического потенциала в объединении двух концепций и прогностических возможностях объединенной модели для оценки сотериологических последствий доминирования каждого типа базового менталитета для российской культуры.

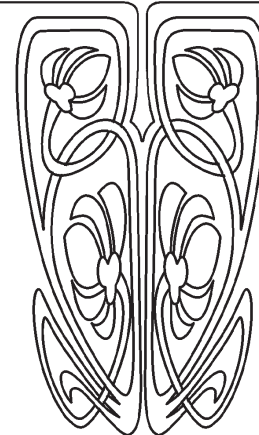
Ключевые слова: культура, базовые типы русского менталитета, ордерный подход, этические коды, духовность

Для цитирования: Семенов В. Е., Аксеновская Л. Н. Спасение или гибель российской культуры в контексте ордерного анализа базовых российских менталитетов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 293–301. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-293-301>, EDN: QXFFLY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Salvation or death of Russian culture in the context of an order analysis of basic Russian mentalities

V. E. Semenov, L. N. Aksenovskaya ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Valentin E. Semenov, vsms88@yandex.ru

Liudmila N. Aksenovskaya, liudmila_aksenovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4867-4197>

Abstract. Introduction. The article presents the results of the construction of an integrative model that combines two concepts – the concept of basic Russian mentalities by V.E. Semenov and the concept of basic types of ethical meanings in the order approach to the socio-psychological study of the phenomenon of culture by L. N. Aksenovskaya. **Theoretical analysis.** Ideas about cultural norm and pathology based on the works of P. Florensky, A. Schweitzer and P. Kozlowski are considered. On the soteriological axis of “salvation-death”, “salvation” of culture is characterized as orientation towards spiritual and moral values and meanings, the “death” of culture is understood as its degradation and pathologization, manifested in the blurring of the boundaries between good and evil, devaluation of human life and human dignity. The article considers the concept of basic Russian mentalities by V. E. Semenov in the context of exacerbation of contradictions between different types of mentalities in our society under the influence of conflict with Western countries and the main types of Russian basic mentalities (Orthodox-Russian, collectivist-socialist, individualist-capitalist, criminal-mafia, mosaic-conformist pseudo-mentality). The model of basic ethical meanings in the order concept (life – death, cooperation – struggle, improvement – deterioration, responsibility – irresponsibility) is characterized. A comparison was made between the basic types of Russian mentality and the basic ethical meanings at the level of cultural ethical-semantic codes. Their correspondence to each other was revealed. **Conclusion.** It was concluded that there is heuristic potential in combining the two concepts and the predictive capabilities of the combined model to assess the soteriological consequences of the dominance of each type of basic mentality for Russian culture.

Keywords: culture, basic types of Russian mentality, order approach, ethical codes, spirituality

For citation: Semenov V. E., Aksenovskaya L. N. Salvation or death of Russian culture in the context of an order analysis of basic Russian mentalities. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 293–301 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-293-301>, EDN: QXFFLY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Спасение – одна из базовых трансисторических категорий (М. Фуко) [1, с. 299], к которой любое общество вынуждено обращаться в критические периоды своего исторического пути. С точки зрения сотериологии понятие «сотериологической оси» [2, с. 20] предупреждает о наличии лишь двух вариантов последствий экзистенциального выбора обществом и человеком смысла своего существования: либо спасение, либо гибель. Между этими полярными состояниями находится пространство выборов, которые совершаются группами и индивидами зачастую в ситуации острого противостояния позиций, ценностно-смысловой борьбы, способной переходить в физическое противоборство (война).

Сегодня в критической фазе своего существования находится как само человечество, так и российское общество как его значимая часть (в культурном, экономическом, военном смыслах). Глобальное информационное пространство перенасыщено данными о вооруженных столкновениях и «хронически» протекающих гибридных конфликтах между различными

географическими и культурными регионами планеты. В основе этого противостояния находятся не только экономические и политические интересы, но также мировоззренческие рассогласования, имеющие духовный смысл.

С системной социально-психологической точки зрения, сотериологическое видение общественных процессов распределяется на три уровня – уровень личности, уровень малой группы и уровень большой группы (включая различные организации и их объединения, в том числе государственные и межгосударственные). Сотериологическая проблематика подробно разрабатывается в рамках ордерного подхода к социально-психологическому изучению феномена культуры применительно к организационному лидерству [3]. Ордерная технология сотеринга помогает решить задачу «спасения» организации за счет развития определенных аспектов лидерских качеств, укорененных в духовном базисе личности лидера, его команды и организации в целом. Для этих целей применяются разработанные этико-смысловые коды культуры, работа с которыми строится в два этапа – диагностика кодов и их изменение («перекодировка»).

Для культуры полюс «спасения» связан с устремленностью к духовно-гуманитарным ценностям и смыслам, реализуемым в управленческих решениях и в свободном выборе личности, а полюс «гибели» – с деградиционными процессами, завершающимися патологизацией культуры, проявляющейся в стирании граней между добром и злом, обесценивании человеческой жизни и достоинства человека.

Особый контекст решения задачи «спасения» культуры личности, группы и организации задает и такое ее социально-психологическое измерение как взгляд на сотериологическую проблему с точки зрения ментальности и менталитета. Начавшиеся с работ Э. Дюркгейма исследования менталитета в социальной психологии, считавшего, что существуют целостные надындивидуальные формы сознания (коллективные представления) [4], имеют давнюю традицию и достаточно высокий уровень разработанности. Введший в научный лексикон термин «менталитет» Л. Леви-Брюль нашел подтверждение идее Э. Дюркгейма в своих исследованиях мышления первобытных племен как первичной форме социальных групп [5]. Применительно к социальным группам конца XIX – начала XX в. понятие ментальности, как устойчивого склада ума и «основы души народа», использовал Г. Лебон [6]. Среди современных социальных психологов, занимавшихся проблемой ментальности и менталитета, выделим Т. Г. Стефаненко [7], а также R. Nisbett и соавторами, исследовавших различия в когнитивных стилях, связанных с культурными особенностями ментальности [8].

Особое место среди существующих концепций менталитета и ментальности занимает концепция *полиментальности* российского социального психолога В. Е. Семенова [9], сумевшего описать и проанализировать основные формы российских менталитетов, а также обосновать их сложносопряженное сосуществование в современном российском обществе, оценив их влияние на направленность и динамику социального взаимодействия.

Цель статьи – представить результаты интеграции концепции базовых российских менталитетов В. Е. Семенова с концепцией

базовых типов этических смыслов в ордерном подходе к социально-психологическому изучению феномена культуры Л. Н. Аксеновской и оценить прогностические возможности объединяющей их модели для определения сотериологических последствий доминирования каждого типа базового менталитета в культуре российского общества.

Норма и патлогия в культуре

Тенденции, приведшие культуру в нынешнее кризисное состояние, были выявлены, отслежены и проанализированы с начала XX в. в трудах П. Флоренского [10] и А. Швейцера [11], которые практически одновременно указали на увеличивающийся разрыв между уровнями технологического и нравственного состояния человечества. Деструктивную роль рыночной экономики в процессах деградации культуры и нравственного состояния человека доказательно продемонстрировал А. Швейцер [11]. В конце XX в. П. Козловски подвел промежуточный итог культуральным мутациям двадцатого столетия и сделал вывод о том, что деградация культуры завершилась ее «патологизацией» [12]. Патологизация культуры связана, как считал П. Козловски, с «несерьезным», «игровым» отношением западной культуры к жизни и смерти, к человеческому достоинству, которое было усилено и закреплено «технизацией» (цифровизацией) мышления средствами информационных технологий, стирающих грань в сознании молодого человека между компьютерной игрой и реальностью, а также формирующих у него требовательное ожидание, что реальные люди и ситуации должны ему беспрекословно подчиняться так же, как и виртуальные. Таким образом, границы между культурной/социальной нормой и патологией начали стираться. Человечество в целом, и наша страна, в частности, под влиянием раскручивающегося маховика рыночных ценностей, в культурно-нравственном, духовном смысле начала патологизироваться, «болеть», смещаться на сотериологической оси «спасение – гибель» к полюсу «гибель», характеризующемуся обесцениванием человеческого достоинства и самой жизни человека.

Концепция базовых российских менталитетов В. Е. Семенова

Общее состояние культурного, духовно-нравственного состояния российского общества легко поддается отслеживанию с помощью концепции и модели базовых российских менталитетов В. Е. Семенова, которые «картируют территорию» России в социально-психологическом аспекте. В. Е. Семенов выделил пять базовых российских менталитетов (исторически сложившихся долговременных групповых умонастроений): православно-русский менталитет, коллективистско-социалистический менталитет, индивидуалистско-капиталистический менталитет, криминально-мафиозный менталитет и мозаично-конформистский псевдоменталитет [9]. Эта концепция отражает исторический путь развития российской ментальности, показывает, как смена ведущих идеологем, формирующих политико-экономический и жизненный уклад людей, приводит к изменению их психологии и способам социального взаимодействия. Автор отмечает, что возникновение каждого последующего менталитета не отменяет ранее сформировавшегося и в целом российский менталитет может быть охарактеризован термином «полиментальность» при доминировании в определенных исторических условиях какого-то одного. Последние десятилетия России были отмечены доминированием преимущественно индивидуалистско-капиталистического менталитета. Это именно тот тип ментальности, который, по мнению А. Швейцера и П. Козловски, обуславливает процессы деградации и патологизации культуры в силу своих особенностей. Многие проблемы современного российского общества являются следствием и продуктом данного «группового умонастроения».

Однако события последних четырех лет, отмеченные военным столкновением со странами НАТО и наличием угрозы существованию российского государства, привели в чем-то к неожиданному культуральному и социально-психологическому результату: практически все основные российские менталитеты и их носители активизировались. На поверхность вышли противоречия между ними. По сути, в условиях войны общество инстинктивно ищет и находит опору в православии и социализме

(достаточно посмотреть на преобладание флагов, используемых на фронте российскими военными). Возможно, мы являемся свидетелями очередного исторического «крушения кумиров» (С. Л. Франк) [13] в виде идей рыночного либерализма и психологии индивидуализма, персонального благополучия.

Ордерное понимание культуры

В ордерном подходе культура понимается как этикодeterminированный порядок социальных взаимодействий. То есть социальное взаимодействие, порождающее культуру, направляется и регулируется этическими смыслами участников взаимодействия тем, как они понимают хорошее/правильное и плохое/неправильное. Если определения хорошего/плохого у участников взаимодействия совпадают, то взаимодействие носит характер сотрудничества, если не совпадают то характер борьбы [14].

В рамках ордерного подхода разработана модель базовых этических смыслов, которые поддаются диагностике. Модель включает четыре пары этико-смысловых оппозиций: жизнь – смерть, сотрудничество – борьба, улучшение – ухудшение, ответственность – безответственность. В зависимости от того, какой выбор делает лидер организации/сообщества и сообщество в целом в рамках каждой диады, устанавливается своего рода культурный «этический код» культуры личности (или группы). Код формируется за счет использования первых букв, с которых начинается слово в диаде (Ж – жизнь, С – смерть, Ст – сотрудничество, Бр – борьба, Ул – улучшение, Ух – ухудшение, О – ответственность, Б – безответственность). В зависимости от делаемых выборов внутри диад, можно выделить четыре уровневых категории базовых этико-смысловых кодов, из которых только один уровень (первый) удовлетворяет критерию этичности («хорошо/правильно»). Это код «Ж – С – Ул – О» (выбор в пользу жизни людей / Целого, в пользу сотрудничества, улучшения ситуации и других параметров реальности, ответственность как результирующий аспект предыдущих выборов). Остальные коды являются отклонениями от нормы [15, с. 51–55; 16, с. 51–55].

Этико-смысловая подсистема смысловой системы культуры представляет собой сеть этических значений («хорошо/плохо» и «правильно/неправильно»), приписываемых участниками взаимодействия как стандартным, так и новым элементам потока совместной жизнедеятельности. Вместе с общественным нравственным идеалом, обуславливающим выбор этического значения и являющимся для подсистемы этических смыслов системообразующим, базовые этические смыслы входят в структуру нравственного сознания общества. А нравственное сознание общества в качестве отдельного компонента входит в структуру духовности общества, как ее понимал С. Л. Франк (другие компоненты духовности по Франку – познавательный, эстетический, религиозный) [17, с. 287].

Таким образом, через этико-смысловую подсистему смысловой системы культуры личности и группы в качестве нравственного ком-

понента обосновывается *духовный характер и смысл культуры*. При этом нравственность как компонент структуры духовности является, вероятнее всего, социально-психологическим механизмом, «двигателем» духовности. В свою очередь, духовность в ордерном подходе также заявляется и обосновывается в качестве критерия социально-психологической нормы состояния культуры личности, группы и общества в целом [18].

Концепция базовых российских менталитетов и ордерная концепция культуры

Существует определенная связь между концепцией базовых российских менталитетов и ордерной концепцией культуры. Эта связь определяется фокусировкой обеих концепций на нравственном аспекте изучаемых явлений. Представим эту связь в виде таблицы.

Базовые типы российского менталитета и базовые этические смыслы культуры
Table. The basic types of Russian mentality and the fundamental ethical meanings of culture

№	Базовый тип российского менталитета	Базовые этические смыслы	Маркировка в этико-смысловом коде	Этико-смысловой код уровня Лао-шкалы
1	Православно-русский менталитет	Жизнь (для других в соответствии с идеалом)	Ж	
		Сотрудничество (с высшей силой и людьми)	Ст	
		Улучшение состояния Целого	Ул	
		Ответственность (принятие личной ответственности на себя за состояние Целого)	О	
				Ж – Ст – Ул – О («Лучший»)
2	Коллективистско-социалистический менталитет	Жизнь (для других и для себя)	Ж	
		Сотрудничество с использованием приемов борьбы	СтБр	
		Попытки улучшить ситуацию/позицию окружающих, а заодно и свою	Ул	
		Ответственность (ситуативная) и безответственность (ситуативная)	ОБ	
				Ж – СтБр – Ул – ОБ («Хуже»)

Окончание таблицы / Continuation of the Table

№	Базовый тип российского менталитета	Базовые этические смыслы	Маркировка в этико-смысловом коде	Этико-смысловой код уровня Лао-шкалы
3	Индивидуалистско-капиталистический менталитет	Смерть (восприятие других как объекта потребления, возобновляемой ресурсной базы)	С	
		Борьба открытая и скрытая под предлогом <i>сотрудничества</i>	БрСт	
		Ухудшение при стремлении как улучшить, так и ухудшить ситуацию/позицию	Ух	
		Безответственность	Б	
				С – БрСт – Ух – Б («Еще хуже»)
4	Криминально-мафиозный менталитет	Жизнь (для себя)	Ж	
		Борьба под видом <i>сотрудничества</i>	БрСт	
		Ухудшение при попытках улучшить свою ситуацию / позицию	Ух	
		Безответственность	Б	
				Ж – БС – Ух – Б («Хуже всех»)

Прокомментируем получившиеся результаты. Прежде все остановимся на используемом в пятой колонке понятии «Лао-шкала» и ее градациях («лучший», «хуже», «еще хуже» и «хуже всех»). В ордерном подходе было смоделировано и шкалировано высказывание Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.) об уровневых типах личности лидера («правителя») для использования в рамках сотеринга (ордерной разновидности менеджерской терапии). Лао-цзы выделил четыре таких типа: «лучший» (народ о нем знает), «хуже» (он хочет почитания от народа), «еще хуже» (хочет, чтобы его боялись) и «хуже всех» (его презирают вне зависимости от его желаний) [19, с. 81; 20, с. 59]. Норму представляет уровень «лучший» (выше стоит только мифологический идеал). Остальные градации – это последовательное отклонение от нормального состояния. В наших работах даны описания связи поведения лидера и характерного для него этического кода [16]. Эти уровни, задаваемые лидером группы, мы сопоставляем

с базовыми этико-смысловыми кодами общности и сформировавшимся в той или иной его части базовым типом менталитета. Таким образом, наша задача состоит в проверке возможности определить этический код для каждого типа менталитета и спрогнозировать его сотериологический потенциал (будет ли он спасительным или губительным для общества и его культуры в критических условиях). Мозаично-конформистский псевдоменталитет не анализируется, поскольку является адаптивной стратегией поведения, ситуативен и не обладает самостоятельностью.

Православно-российский менталитет. Код **Ж – С – Ул – О** («лучший»): Ж – жизнь для других в соответствии с идеалом христианского служения; С – *сотрудничество* с высшей силой и людьми; Ул – *улучшение* состояния Целого; О – *ответственность* (принятие личной ответственности на себя за состояние Целого). Персонализированным идеалом для носителей данного менталитета является образ Иисуса Христа, которому но-

сители менталитета стремятся соответствовать ему в своем поведении. Ориентация на высший принцип, а не на людей.

Коллективистско-социалистический менталитет. Ж – СтБр – Ул – ОБ («хуже»).

Ж – жизнь для других и для себя; СтБр – сотрудничество с использованием приемов борьбы; Ул – попытки улучшить ситуацию / позицию других, а заодно и собственную; ОБ – ответственность и безответственность (ситуативные). Ориентация на людей и значимую для себя и них идею. Персонализированным идеалом для носителей данного менталитета является образ Революционера (например, Э. Че Гевары), которому носители менталитета стремятся соответствовать в своем поведении.

Индивидуалистско-капиталистический менталитет. С – БрСт – Ух – Б («еще хуже»). С – смерть как инструмент, манипуляция жизнью ради прибыли и власти; БрСт – борьба открытая и скрытая под предлогом сотрудничества; Ух – ухудшение при стремлении как улучшить, так и ухудшить ситуацию/позицию (ущерб от погони за прибылью плохо компенсируется программами «корпоративной ответственности»); Б – безответственность как следствие индивидуализма (игнорирования интересов Целого). Так, торговлю П. Козловски определил как «одомашненную войну», т. е. вид агрессивного, по сути, взаимодействия с окружающей средой [21, с. 272]. Персонализированным идеалом для носителей данного менталитета является образ Миллиардера (например, Била Гейтса), которому носители менталитета стремятся соответствовать в своем поведении.

Криминально-мафиозный менталитет. Ж – БрСт – Ух – Б («хуже всех»). Ж – жизнь для себя; БрСт – борьба под видом сотрудничества; Ух – ухудшение при попытках улучшить свою ситуацию/позицию; Б – безответственность. Персонализированным идеалом для носителей данного менталитета является образ Крестного Отца (например, Дона Карлоне), которому носители менталитета стремятся соответствовать в своем поведении.

Таким образом, совмещение базовых типов российских менталитетов с ордерными этико-смысловыми кодами культуры демонстрирует, с нашей точки зрения, наличие содержательного соответствия, позволяющего

детализировать этико-смысловой компонент каждого менталитета, что открывает возможность выйти на уровень разработки инструментария для диагностики менталитетов и подходов к их коррекции через работу с этико-смысловыми кодами культуры.

Заключение

Предпринятая попытка найти соответствие между базовыми типами российского менталитета и ордерными этико-смысловыми кодами в первом приближении подтверждает свой эвристический потенциал. Этические выборы, которые делают люди, либо формируются под влиянием доминирующего менталитета в окружающей среде, либо оказывают влияние на формирование соответствующего типа менталитета. Прогностический потенциал данной интегративной модели обусловлен возможностью предсказать, как доминирование того или иного базового менталитета повлияет на способность общества к самосохранению в критических обстоятельствах (например, внешней угрозы), какую стратегию поведения выберет носитель того или иного менталитета как на уровне личности, так и на уровне малой или большой группы.

Для ордерного подхода к социально-психологическому изучению культуры приоритетным является вопрос о разработке технологий, позволяющих осуществить «перекодировку» этико-смысловых программ культуры для достижения группой поставленной цели (выживания или развития). Именно в этом направлении следует искать решение проблемы «выздоровления» культуры за счет развития ее духовного потенциала и, следовательно, формирования различными средствами идеалов, задающих более высокий нравственный уровень присутствия в этом мире, отображающийся в особенностях национального менталитета.

Список литературы

1. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-логос. Вып. 1: Общество и сферы смысла. М. : Прогресс, 1991. С. 284–311.
2. Котельников В. А. Праведность и греховность. Полярность в культуре. СПб. : Наука, 1996. 430 с. (Альманах «Канун», вып. 2).

3. Аксеновская Л. Н. Ордерная модель организационной культуры. М. : Академический проект ; Трикта, 2007. 303 с.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: Тотемическая система в Австралии. М. : Дело, 2018. 736 с.
5. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М. : Академический проект, 2025. 447 с.
6. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. : Макет, 1995. 316 с.
7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М. : Аспект Пресс, 2008. 368 с.
8. Nisbett R., Peng K., Choi I., Norenzayan A. Culture and Systems of Thought: Holistic Versus Analytic Cognition // *Psychological Review* April 2001. Vol. 108, iss. 2. P. 291–310. <https://orcid.org/10.1037/0033-295X.108.2.291>
9. Семенов В. Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох: Избранные психологические работы (1971 – 2007). СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. 479 с.
10. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М. : Правда, 1990. 447 с.
11. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. : Прогресс, 1992. 576 с.
12. Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия технического развития / пер. с нем. М. : Республика, 1997. 240 с.
13. Франк С. Л. Крушение кумиров / Франк Семен Людвигович. Сочинения. М. : Правда, 1990. С. 113–161.
14. Аксеновская Л. Н. Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2005. 348 с.
15. Аксеновская Л. Н. Изменение организационной культуры на основе данных о ее этико-смысловом коде // *Личность в ситуации социальных изменений* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 12–13 декабря 2019 г.) / под ред. А. Ю. Смирновой. Саратов : ИЦ «Наука», 2019. С. 3–13.
16. Аксеновская Л. Н. Управленческая команда: ордерная диагностика организационной культуры на уровне малой группы : монография. Саратов : ИЦ «Наука», 2019. 102 с.
17. Франк С. Л. Душа человека: опыт введения в философскую психологию. М. : Книжный клуб Книговек ; СПб. : Северо-Запад, 2015. 384 с.
18. Аксеновская Л. Н. Духовность как критерий социально-психологической нормы: теоретический и эмпирический опыт обоснования для периода лиминальности (уровень личности и группы) // *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*. 2024. № 1 (25). С. 24–40. <https://doi.org/10.47475/2409-4102-2024-25-1-24-40>, EDN: RWWBKO
19. Лао-цзы / пер. И. С. Лисевича. М. : ООО «АиФ-Принт», 2003. 316 с.
20. Аксеновская Л. Н. Практикум по сотерингу. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2022. 92 с.
21. Козловски П. Принципы этической экономики. СПб. : Экономическая школа, 1999. 344 с.

References

1. Foucault M. *L'herméneutique du sujet: Cours au Collège de France (1981–1982)*. Gallimard, 2001. 480 p. (Russ. ed.: Moscow, Progress, 1991, iss. 1, pp. 284–311).
2. Kotelnikov V. A. *Pravednost' i grekhovnost'. Polyanost' v kul'ture* [Righteousness and Sinfulness. Polarity in Culture]. Almanac “Kanun”, iss. 2. St. Petersburg, Nauka, 1996. 430 p. (in Russian).
3. Aksenovskaya L. N. *Ordernaya model' organizatsionnoy kul'tury* [Order Model of Organizational Culture]. Moscow, Akademicheskii proekt, Trikssta, 2007. 303 p. (in Russian). EDN: TMTZPT
4. Dyurkgeym E. *Elementarnye formy religioznoy zhizni: Totemicheskaya sistema v Avstralii* [The Elementary Forms of the Religious Life]. Moscow, Delo, 2018. 736 p. (in Russian).
5. Levi-Bryul L. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive mentality]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2025. 447 p. (in Russian).
6. Lebon G. *Psikhologiya narodov i mass* [The Crowd: A Study of the Popular Mind]. St. Petersburg, Maket, 1995. 316 p. (in Russian).
7. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* [Ethno-Psychology]. Moscow, Aspekt Press, 2008. 368 p. (in Russian).
8. Nisbett R., Peng K., Choy I., Norenzayan A. Culture and Systems of Thought: Holistic Versus Analytic Cognition. *Psychological Review*, April, 2001, vol. 108, iss. 2, pp. 291–310. <https://orcid.org/10.1037/0033-295X.108.2.291>
9. Semenov V. E. *Rossiyskaya polimental'nost' i sotsial'no-psikhologicheskaya dinamika na pereput'e epokh: Izbrannye psikhologicheskie raboty (1971–2007)*. [Polimentalism and Socio Psychological Dynamics at the Crossroads of Epochs: Selected Psychological Works (1971–2007)]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2008. 479 p. (in Russian).
10. Florenskiy P. A. *U vodorazdelov mysli* [At the Watersheds of Thought]. Moscow, Pravda, 1990. 447 p. (in Russian).
11. Schweitzer A. *Blagogovenie pered zhizn'yu* [Reverence for Life.]. Moscow, Progress, 1992. 576 p. (in Russian).
12. Kozlowski P. *Kul'tura postmoderna: obshchestvenno-kul'turnye posledstviya tekhnicheskogo razvitiya* [Postmodern Culture: Socio-Cultural Consequences of Technological Development]. Moscow, Respublika, 1997. 240 p. (in Russian).

13. Frank S. L. The Collapse of Idols. In: Frank S. L. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Pravda, 1990, pp. 113–161 (in Russian).
14. Akseonovskaya L. N. *Ordernaya kontseptsiya organizatsionnoy kul'tury: voprosy metodologii* [Organizational Culture Order Concept: Methodology Issues]. Saratov, Saratov State University Publ., 2005. 348 p. (in Russian).
15. Akseonovskaya L. N. Change of Organizational Culture Based on Data about Its Ethical and Semantic Code. In: *Lichnost' v situatsii sotsialnykh izmeneniy: sb. materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Saratov, 12–13 dekabrya 2019 g.)* [Personality in the Situation of Social Changes: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Saratov, December 12–13, 2019). Ed. by A. Yu. Smirnova]. Saratov, ITs “Nauka”, 2019, pp. 3–13 (in Russian).
16. Akseonovskaya L. N. *Upravlencheskaya komanda: ordernaya diagnostika organizatsionnoy kul'tury na urovne maloy gruppy* [Managerial team: The order diagnostics of organizational culture on small group level]. Saratov, ITs “Nauka”, 2019. 102 p. (in Russian).
17. Frank S. L. *Dusha cheloveka: opyt vvedeniya v filosofskuyu psikhologiyu* [The Human Soul: The Experience of Introduction to Philosophical Psychology]. Moscow, Knizhnyy klub Knigovek, St. Petersburg, Severo-Zapad, 2015. 384 p. (in Russian).
18. Akseonovskaya L. N. Spirituality as a criterion of socio-psychological norm: Theoretical and empirical experience of substantiation for the period of liminality (level of personality and group). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravookhranenie = Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and HealthCare*, 2024, no. 1 (25), pp. 24–40 (in Russian). <https://doi.org/10.47475/2409-4102-2024-25-1-24-40>, EDN: RWWBKO
19. *Lao-tzu*. Per. I. S. Lisevicha [Laozi. Transl. by I. S. Lisevich]. Moscow, LLC “AiF-Print”, 2003. 316 p. (in Russian).
20. Akseonovskaya L. N. *Sotering: praktikum* [Sotering: Practicum]. Saratov, Saratov State University Publ., 2022. 92 p. (in Russian).
21. Kozlowski P. *Printsipy eticheskoy ekonomii* [Principles of Ethical Economy]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola, 1999. 344 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 12.03.2026;

принята к публикации 03.06.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 12.03.2026;

accepted for publication 03.06.2026; published 30.09.2026